

Школа космических путешественников

16+

Юрий Бисеров

Юрий Бисеров

**Школа космических
путешественников**

«ЛитРес: Самиздат»

2021

Бисеров Ю. Н.

Школа космических путешественников / Ю. Н. Бисеров —
«ЛитРес: Самиздат», 2021

Костя родился в простой семье, и путь к будущему для него лежит через упорный труд для достижения высшего рейтинга в обществе. На выпускных экзаменах незнакомая девушка отодвигает его на второе место, что почти ставит крест на его карьере и мечтах. Сможет ли Костя исправить ситуацию, спасти мать, и как быть, если с незнакомкой предстоит выполнять дипломный проект на далёкой планете?

Юрий Бисеров

Школа космических путешественников

I.

Всё. Учёба окончена. Костя удобно устроился в капсуле одноместного аэротакси. Поправил подлокотник и пристегнул ремни безопасности. Вероятность столкновения – одна миллионная процента, но правила есть правила. «Скоро буду дома, увижу родителей, Наташку...» – пронеслось у него в голове, и сон сморил его. Костя всегда стремился не тратить попусту ни минуты. И если в пути он не мог заниматься полезным делом, то самое время отдохнуть после напряжённой учёбы последние полгода, когда у него почти не было свободного времени.

Через два часа пути местность начала меняться. Вместо унылых равнин начали появляться холмы, предвещающие скорое прибытие домой. Аэротакси несло на скорости пятьсот километров в час на высоте трёх-пяти метров от земли, плавно огибая препятствия.

– Дом, милый дом, – тихо сказал Костя, он уже проснулся и всматривался в мелькающие родные пейзажи.

Аэротакси плавно запарковалось на остановке около жилого массива из маленьких трёх-этажных домиков. Воздух, другой воздух. Вдохнув полной грудью и накинув на плечи рюкзак, Костя направился к симпатичному сине-красному дому.

– Мама, привет, немного задержался. Папа уже вернулся? – Костя стоял на пороге квартиры и улыбался.

– Привет-привет! Дай я тебя обниму! Все эти видеозвонки... – мать сильно прижала к себе единственного сына. – Надолго тебя отпустили? Когда выпускные экзамены?

– Каникулы две недели! Но мне нужно готовиться к экзаменам. Нового я уже ничего не узнаю, но надо собраться с силами и мыслями.

– Папа через час будет, так что пока отдохни с дороги. Ужинать вместе будем.

– По дороге выспался. Я пока к Наташке забегу, она обещала быть дома.

Ужин был праздничный. Мама Кости любила готовить. Домашняя еда ценилась гораздо выше покупной, хотя ассортимент последней был несравнимо шире.

– Костя, сын мы с мамой поздравляем тебя с окончанием учёбы и твоим успехом! – отец Кости в приподнятом настроении поднял тост. – Пусть у тебя всё получится, а мы за тебя будем радоваться! За тебя! За лучшего выпускника Школы космических путешественников!

– Ещё экзамены надо сдать, – улыбнулся Костя.

– Остались же экзамены на умения, а ты уже всем всё доказал, – настаивал отец. – Умение не вырабатывается за пару ночей зубрёжки. Да и запас у тебя по рейтингу большой...

– Всегда есть случайность. Конечно, ничего неожиданного не должно случиться, но пока рано ещё праздновать.

– Как Наташенька? – голос мамы стал медовым, когда она произносила имя невесты сына. – Как её родители? Обустроились?

– Я не застал её дома. Вечером договорились... Мама! Что с тобой?! – Костя подался вперёд, чтобы подхватить падающую мать, но отец опередил его.

– Держу, держу тебя, дорогая! Садись. Ничего страшного, сейчас пройдёт. Очередной приступ.

– Давно был предыдущий приступ? – Костя обнял мать.

– Недели две назад, – отец нагнулся убрать разбитый бокал.

– То есть... Как две недели? Вы мне ничего не говорили... Они же раз в несколько месяцев были?

– Были, сынок, – сказала мать сдавлено, боль ещё не отпустила. – А теперь чаще стали. Мы не хотели тебя беспокоить, тебе надо учиться. Ты у нас такой умный, у тебя будущее.

– А что с очередью на лекарство, когда она подойдёт?

– Была пятьсот восемьдесят пятая, сейчас шестьсот восьмая. Ну да это ничего, ведь доказано, что болезнь несмертельная, поддерживающее лекарство мама получает исправно. Дойдёт очередь! – отец пытался продемонстрировать оптимизм, но от Кости не скрылась его растерянность.

П.

– Что это? – спросила Наташа.

– Пережиток прошлого! – засмеялся Костя. – Розы. Такие, с шипами, знаешь...

– Спасибо, красивые... – ответила задумчиво Наташа. – Но мёртвые.

– Да ладно тебе! Их специально выращивают, чтобы срезать.

– Они всё чувствуют, они такие же живые, как и мы. Я на эту тему дипломный проект сделала.

– Когда, кстати, защита?

– Была, на прошлой неделе, – Наташа убрала его руку, пытавшуюся обнять. – Мне поставили отлично. Можешь меня поздравить.

– Ты у меня молодец! Поздравляю. Извини, я забыл, тоже было много учёбы, – виновато сказал Костя.

– Ничего, я привыкла, – Наташа вздохнула. – Знаешь, я хотела с тобой поговорить.

– Поговорить? А что мы с тобой делаем по видеосвязи? – Костя насторожился.

– Ты рассказываешь о своих успехах, я – о своих. Мы с тобой очень успешные, – улыбнулась Наташа. – В этом, наверное, проблема.

– Не вижу тут никакой проблемы. Мы в школе были лучшими учениками класса, и дальше развиваем успехи. Помнишь, как в третьем классе соревновались, кто больше отличек получит? Весело было, – Костя попытался разрядить обстановку. – Ты выиграла, кстати.

– Ну а сейчас мы выросли. И нам надо думать о будущем, а не соревноваться в учёбе. У тебя какие планы? – спросила Лиза, глядя ему прямо в глаза.

– Ты их прекрасно знаешь.

– Нет, ты всё-таки мне их расскажи, – не унималась Лиза.

– Сдам экзамены, подготовлю дипломный проект, закончу Школу, получу место... – начал Костя как по заученному.

– А я где в этих планах?

– Ты же знаешь, – улыбнулся Костя и прижал девушку к себе. – Без высшего образования не разрешается жениться. Ты уже закончила, я получу через полгода. Мы это знали и четыре года назад, когда делали выбор.

– Да, но я не думала... А дальше что? Ты станешь лучшим выпускником школы за всю историю. Это почётно, станешь капитаном-лейтенантом Космических сил. Исследования дальнего космоса! Годы в командировках. А я так и буду видеть тебя только чуть-чуть между твоими полётами?

– Максимальная длительность полёта – один год. После этого экипаж возвращается. Всё продумано и прописано. Между командировками полугодовой перерыв. Будем вместе, – отрапортовал Костя. – Да и это не вечно, я надеюсь на быстрый рост. Пока у меня всё получается, – он хитро улыбнулся. – Займу руководящую должность лет через десять, и тогда не будем расставаться совсем.

– Десять лет! И ты так спокойно об этом говоришь!

– Мы это много раз обсуждали! Разве это открытие для тебя какое-то? – Костя начинал злиться. – В конце концов, можно жить обычной жизнью, ни к чему не стремиться. Просто

жить. Это не запрещается. Государство всё обеспечивает: еду, лекарства, развлечения. Можно ни о чём не думать!

– Я не говорю, что надо всё бросить и выбирать путь деградации. Но и создать семью на расстоянии, я не вижу, как это возможно, – она уткнулась ему в плечо.

– Ладно-ладно, всё будет хорошо, что-нибудь придумаем. Всегда есть выход. Что-то ты изменилась за эти полгода.

– Я всё не могу пережить смерть бабушки, мы были близки, ты знаешь. И я всё больше и больше думаю о будущем. Я не хочу расставаться с тобой, хочу быть вместе.

– Он был ещё молодой, чуть старше моего отца. Сто два или сто три ему было?

– Сто два, – всхлинула Наташа, – реклама говорит: «Вероятность – одна миллионная процента!». Знаешь, кажется, это мало...

– Это пройдёт. Ты сейчас перегружена: учёба, смерть бабушки, отъезд родителей, которых ты теперь будешь видеть только по телесвязи раз в год. Всё пройдёт. К сожалению, люди всё ещё умирают, – голос его был спокойный, уверенный и далёкий.

– Пройдёт... А что с нами? Что ты придумаешь? У тебя же всё запланировано на много лет вперёд.

– И я осуществляю все планы!

– Как мы сможем быть вместе, и чтобы я тоже могла работать по профессии? Я тоже не хочу перечеркнуть четыре года жизни!

– Давай, я через полгода вернусь, и мы решим, сказал он примирительно. – За это время я что-нибудь придумаю.

– Я думала над этим. Через полгода ничего не изменится.

– И ты знаешь, почему я этого хочу! У мамы сегодня был приступ, – сказал он глухо. – Родители скрывали от меня, что они участвовали. А очередь на лекарство только растёт – приоритет в порядке значимости человека для общества. Исследователи дальнего космоса – это не только престижно, это ещё и высокий рейтинг и для родителей тоже. Кроме меня у них никого нет.

– Знаю, знаю. И ты знаешь, как я люблю твою маму. Мы выросли здесь. Но и о себе я должна подумать, – сказала она после паузы.

Костя молчал: «Сейчас она скажет».

– Был выбор места после учёбы. Я выбрала Александрию, – она опустила голову. – Флора этой планеты ещё не изучена. И... там мои родители. Хоть кто-то будет рядом со мной.

Они молча шли по парку, держась за руки. И прохожие могли принять их за влюблённых.

III.

Школа космических путешественников располагалась в комплексе зданий, построенных в стиле дворцов девятнадцатого века. Корпуса и переходы между ними образовывали многочисленные дворчики, в которых росли деревья и аккуратно подстриженные кустарники.

Из центрального входа вышел старшекурсник и быстрым шагом пронёсся мимо группы студентов. Он успел пожать руки двоим, остальным только махнул рукой.

– Интересно, куда он бежит? Сегодня ему уж точно некуда спешить!

– Он всегда стремителен. Не отпускает его учёба.

Юноша их не слышал, он уже миновал широкую лестницу и шёл по центральной аллее. Все скамейки были заняты – учебный год закончен, тепло, светло и студенты младших курсов вышли на улицу пообщаться перед расставанием на каникулы. Он свернул с аллеи и скрылся под кронами деревьев. В тени раскидистого дуба нашлась пустая скамейка – наконец он смог остановиться и осмыслить происходящее. В его голове мелькали события этой недели. В особенности сегодняшнего экзамена, последнего в Школе.

– Костя, привет! С утра тебя не могу поймать – всё носишься, – подошёл однокурсник Кости и присел рядом на скамейку.

– Чего тебе, Вадик? – глухо спросил Костя и поморщился, словно ему обрабатывали свежую рану.

– Не переживай! Со всяким бывает! Ещё можно исправить ситуацию. Ты сможешь!

– Смогу, конечно, смогу, иначе четыре года коту под хвост! Да я нормально...

– Я и вижу! Сидишь один, камни под ногами рассматриваешь! Ты же Константин Савельев!

– Ага, он самый. Какой общий рейтинг? Уже показали?

– Сразу, ты ж убежал. Ты – второй. Отрыв минимальный. Так что на дипломном догонишь!

– Четыре года быть первым и на самом последнем экзамене – второй, – Костя обхватил голову.

– Ну, знаешь, после семнадцатого места сегодня, хорошо, что второе удержал. Запас у тебя солидный был.

– Кто на первом? Петя?

– Нет, он на третьем, сразу за тобой. Лиза Воскресенская из дополнительной группы.

– Ты её знаешь? Я видел её имя – она в десятку перед самыми экзаменами вошла, – но не сталкивался.

– Это ты зря. Симпатичная девчонка, из Александрийского филиала, последний курс на земле доучивалась. Спокойная, без выпендрёжа.

– А ты, я смотрю, всех девчонок знаешь! – Костя вяло улыбнулся.

– Это ты помолвлен, а мне ещё над этим работать надо. Вот кручусь по мере сил! – усмехнулся Вадик. – Пойдём, сейчас официальная церемония начнётся.

«Александрия. Помолвлен», – эти слова эхом отозвались в голове Кости.

– Прости, Вадик, я уже совсем... Не спросил, какое у тебя место?

IV.

Когда Костя и Вадик пришли в Большой зал, уже почти все студенты собрались. На сцене в президиуме не хватало только директора Школы Шустрова Ивана Сергеевича – академика Академии Космоса, легенды межпланетных путешествий и первого исследователя дальнего космоса. Наконец он занял кресло в центре. Все студенты расселись по местам, и в зале стало тихо, так что можно было слышать дыхание соседа.

– Рад вас всех поздравить с завершением обучения в Школе, – начал свою речь Иван Сергеевич. – Сегодня был последний земной экзамен для вас. Вы продемонстрировали все свои способности и заслуженно получили места в рейтинге. Прошу вас и далее, уже в работе, быть всегда собранными, работать на пределе своих сил, быть верными товарищами в какие бы уголки Вселенной вас не занесло. Но впереди у вас последнее испытание – космический экзамен, – Иван Сергеевич кратко рассказал о тяготах длительного полёта в малой группе на учебном корабле.

– Зачем он это нам рассказывает? Как будто мы не провели в одиночку по трое суток без сна в совершенно пустой комнате, решая в уме задачи навигации и составляя планы высадки на планеты, – шепнул Вадик.

– Тихо, дай послушать! Испытания здесь, когда знаешь, что за стенкой люди и, случись что, они помогут, и в космосе – это разные вещи.

Тем временем Иван Сергеевич перешёл к организационной части.

– Через неделю вы полетите на случайно отобранные планеты для осуществления высадки и проведения экспериментов. Задание должно быть выполнено максимально точно и в срок. В каждом экипаже будет наставник из числа профессоров и преподавателей Школы, офицеров Космических сил, работников Академии космоса и других космических высших учебных заведений, – официальным тоном докладывал Иван Сергеевич.

– Вадик, ты эту Воскресенскую видишь в зале? – шепнул Костя. – После окончания познакомь меня с ней. Всё-таки полгода вместе провести придётся.

– Запросто, вон во втором ряду слева у прохода блондинка. Это она.

После директора выступили с напутственными речами приглашённые гости: два космических академика, директор Варшавского института прикладной космической ботаники, профессора и офицеры. Все, как сговорились, твердили о трудностях полётов и престиже профессии. Только один полковник развеял скуку, рассказав пару историй из космических полётов.

– Хорошо, что лекции отменили ещё в двадцать первом веке, – сказал весело Вадим на выходе из Большого зала. – Не доучились бы до конца.

– Ты не отвлекайся! Видишь её? – Костя прервал друга, и они стали пробираться через толпу студентов и гостей. Догнав трёх миловидных девушек, Вадим выполнил обещание и познакомил Костю с Лизой Воскресенской.

– Очень приятно. Так ты и есть Константин Савельев? – Лиза простодушно улыбнулась. – На фото ты выглядишь строго.

– Это у него имидж такой, на самом деле Костя может быть весельчаком, если захочет, – разрядил атмосферу Вадим.

– Поздравляю тебя с первым местом, ты – молодец, – сказал Костя.

– Спасибо, но я не стремилась. Если бы не твои ошибки в последнюю неделю...

– Надо познакомиться поближе. Всё-таки лететь вместе полгода, а мы друг друга не знаем совсем. В правилах сказано: «Доверяй напарнику своему, как самому себе». А я даже не помню, чтобы мы пересекались на занятиях и экзаменах.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.